

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Vestnik drevney istorii
80/1 (2020), 171–191
© The Author(s) 2020

Вестник древней истории
80/1 (2020), 171–191
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.31857/S032103910008632-8

БЕРЕНИКА ВСЕЗЛАТАЯ – АЛЬ-АЛЛАКИ–ДЕРАХЕЙБ: АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

М. Д. Бухарин¹, А. А. Крол²

¹ *Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Научно-исследовательский институт и Музей антропологии им. Д.Н. Анучина
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

¹E-mail: michabucha@gmail.com

²E-mail: alexykrol@gmail.com

Единое упоминание Береники Всезлатой (Panchrysos) Плинием Старшим (VI. 170) связывается в новейшей археологической литературе с памятником Дерахейб в Вади аль-Аллаки — центре золотодобычи и торговли в Нубийской пустыне. Текст «Естествознания» Плиния, однако, указывает на расположение Береники Всезлатой на побережье Красного моря, а не внутри материка, а сам данный эпитет может быть сопоставлен с описанием города Сабы — столицы сабеев — города ŠWM в Южной Аравии, данным Агафархидом Книдским. Описание Саб построено так же, как и описание Южной Аравии в целом, преподнесенной Агафархидом как идеальная страна совершенного материального достатка. Наименование «Всезлатая» Береника могла получить от Саб, в описании которых золото является доминирующим мотивом, подчеркивающим исключительное богатство крайнего юга Аравии. В этом отношении отождествление Береники Всезлатой и Береники-возле-Саб выглядит возможным. В свою очередь, эти два топонима могут быть гипотетически отождествлены с Береникой-возле-Дир, что отражает традицию об основании одного города (Береника) на выходе из Красного моря, ставшего известным под тремя дополнительными определениями.

Ключевые слова: античная географическая традиция, Красное море, Южная Аравия, Нубия, Вади аль-Аллаки, Дерахейб, птолемеевский Египет, золотодобыча

Данные об авторах. Михаил Дмитриевич Бухарин — доктор исторических наук, академик РАН, главный научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН; Алексей Александрович Крол — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ и Музея антропологии МГУ, директор Нубийской археолого-антропологической экспедиции НИИМА МГУ.

BERENICE PANCHRYSOS – AL-ALLAQI–DERAHEIB: ARCHAEOLOGICAL REALITY IN THE LIGHT OF HISTORICAL GEOGRAPHY

Mikhail D. Bukharin¹, Alexey A. Krol²

¹*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

²*Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹*E-mail: michabucha@gmail.com*

²*E-mail: alexykrol@gmail.com*

The unique mention of Berenice Panchrysos by Pliny the Elder (VI. 170) is connected in recent archaeological literature with the site of Deraheib in Wadi al-Allaqi – the center of gold mining and trade in the Nubian Desert. The text of Pliny's *Natural History*, however, indicates the location of Berenice Panchrysos on the coast of the Red Sea, rather than inland, and this epithet could be compared with the description of Sabai – the capital of the “Sabaeans”, inhabitants of ŠWM in Southern Arabia, given by Agatharchides of Cnidos. Sabai is described by Agatharchides in the same way as South Arabia in general as an ideal land of full material prosperity. In the same way it is necessary to consider the mention of Berenice Panchrysos. It could have received its denomination “all-golden” from Sabai – South Arabian city ŠWM: in the descriptions of Sabai, gold is the dominant motive emphasizing exclusive richness of the extreme South of Arabia. In this regard, the identification of Berenice Panchrysos and Berenice-near-Sabai looks quite possible. These two place-names could also be hypothetically identified with Berenice-epi-Dires, which seems to reflect the tradition on the foundation of one city (Berenice) at the exit from the Red Sea, which came to be known under three different epithets.

Keywords: classical geographical tradition, Red Sea, Southern Arabia, Nubia, Wadi al-Allaqi, Deraheib, Ptolemaic Egypt, gold mining

Историческая география красноморского бассейна, несмотря на длительную историю исследования, остается мало разработанной. Это обстоятельство объясняется особенностью источниковой базы: практически полным отсутствием местной письменной доисламской традиции, скудостью данных античной традиции, исключительной сложностью ведения археологических исследований в прибрежной зоне. Характерным примером попыток локализации красноморских топонимов является исследование сведений о расположении Птолемаиды Охотничьей. Этот пункт, имевший важное значение для пополнения армии Птолемеев слонами, упоминается в работах античных географов неоднократно. Однако эти упоминания столь неопределенны, что при отсутствии четких ориентиров попытки локализации возможны, в основном, на основе косвенных данных. Тем не менее локализация топонимов подобного рода не выглядит невозможной¹.

Существенно сложнее ситуация с топонимами, которые во всей античной географической литературе упомянуты лишь единожды. Между тем в силу разных

¹ См. Bukharin 2011, 219–231.

обстоятельств они могут привлекать внимание научного сообщества в течение длительного времени. К таким топонимам относится *Berenica Panchrysos* (Береника Всезлатая).

В описании африканского побережья Красного моря в «Естествознании»² Плиния Старшего имеется фрагмент – единственный во всей античной традиции, который и упоминает Беренику Всезлатую и содержание которого при определении ее месторасположения ставится в новейшей литературе³ в связь с рассказом Агафархида Книдского о добыче золота в Нубийской пустыне. Важность данного фрагмента диктует необходимость обратиться к анализу латинского текста:

*Iuba, qui videtur diligentissime persecutus haec, omisit in hoc tractu – nisi exemplarium vitium est – Berenicen alteram, quae Panchrysos cognominata est, et tertiam, quae Epi Dires, insignem loco: est enim sita in cervice longe procurrente, ubi fauces Rubri maris III D p. ab Arabia distant. insula ibi Citis, topazum ferens et ipsa (VI. 170)*⁴.

В опубликованный ранее перевод⁵ следует внести следующие изменения.

Во фразе «[египетский] берег узкого пролива Красного моря отстоит от Аравии» следует исключить определение «[египетский]», так как берег, противоположный аравийскому в районе Баб-эль-Мандебского пролива, не может быть египетским ни при каких условиях или допущениях. Даже если предположить, что Плиний под *fauces* имел в виду только один – западный – берег пролива, то он должен быть обозначен в переводе иначе, вне связи с Египтом, расположенным значительно севернее. В любом случае автор перевода должен был принять во внимание предшествующую традицию, хотя бы в лице ее наиболее авторитетных представителей, исходящих из того, что под *fauces* имеется в виду пролив в целом⁶, а не тот или иной его берег.

В целом неудачен перевод оборота «*fauces Rubri maris*» как «берег узкого пролива Красного моря», исходящий из того, что существительное в форме множественного числа (*fauces*) обозначает один берег. Можно, конечно, предположить, что или Плиний имел в виду направление расхождения берегов пролива (от Аравии), что также трудно объяснить, или что *ab Arabia* – позднейшая вставка, удаление которой позволило бы придать тексту искомую ясность: указание на ширину пролива в 4000 (7000) шагов. Однако эта последняя интерпретация наталкивается на необходимость править латинский рукописный текст. Следует обратить внимание на то, что *fauces* – существительное в форме множественного числа,

² Здесь и далее название дается в соответствии с Taronyan 1994.

³ Sadr et al. 1994, 72; Castiglioni et al. 1998, 64.

⁴ Текст приведен по классическому изданию географических книг «Естествознания» Плиния Старшего (Detlefsen 1904, 165).

⁵ «Юба, который, как кажется, тщательнейшим образом собирал сведения об этих [местах], опустил [при перечислении городов] на этой территории, если здесь не изъясн копии, вторую Беренику, которая прозвана Панхрис, и третью, которая названа Эпи Дирес, примечательную своим местоположением: она находится на далеко выступающей в море косе, где [египетский] берег узкого пролива Красного моря отстоит от Аравии на 7,5 мили; там же – остров Китис, также приносящий топазы» (Podossinov 2018, 778).

⁶ Desanges 1978a, 94.

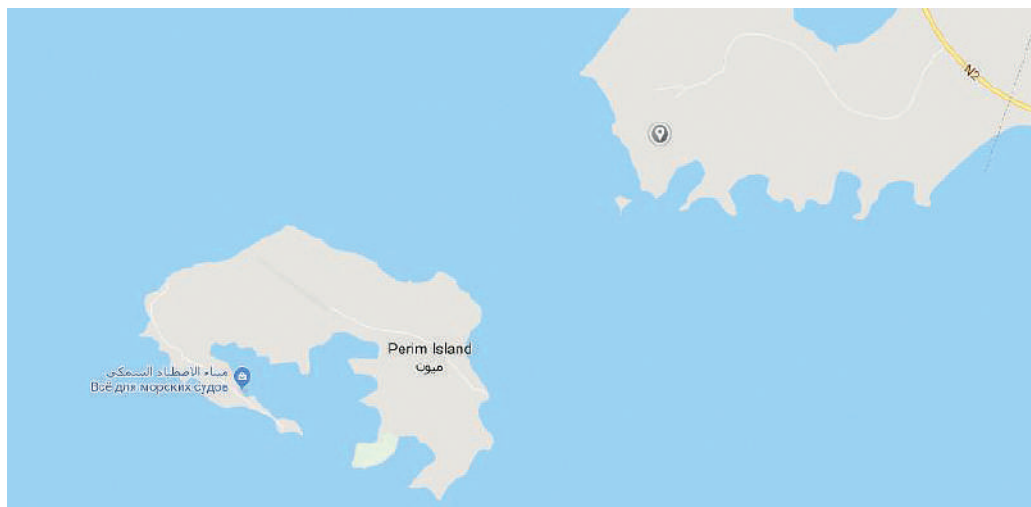

Рис. 1. Баб-эль-Мандебский пролив. На основе сервиса «Google Планета Земля»

обозначающее весь пролив целиком, оба берега с заключенной между ними массой воды, т.е. в тексте Плиния Старшего говорится о том, что расстояние между проливом и аравийским континентом составляет 4000 (7000) шагов. Это расстояние обозначает длину той косы, на которой расположена Береника-возле-Дир и которая выходит в Баб-Искандер — пролив шириной 3 км между Аравийским полуостровом и о. Перим, и которая отделяет собственно пролив Баб-эль-Мандеб (fauces Rubri maris — «красноморскую горловину») от Аравийского полуострова.

Вместо обозначения расстояния в 7,5 миль, не упоминаемого в тексте, следует использовать обозначение «4000 шагов», в тексте упоминаемое: VII D фиксируется в критическом аппарате⁷.

Вместо «Китис» следует использовать более традиционную для передачи латинского с средневековую транскрипцию *ц* — «Цитис»: ср. Цицерон вместо Кикерон, Цезарь вместо Кесарь и т.д.

Таким образом, принимая во внимание высказанные выше соображения, рассматриваемый фрагмент «Естествознания» Плиния Старшего следует переводить следующим образом:

Юба, который, как кажется, тщательнейшим образом собирал сведения об этих (местах), опустил (при перечислении городов) на этой территории, если здесь не изъян копии, вторую Беренику, которая прозвана «Всеозлатая»⁸, и третью, которая названа «(лежащая) возле Дир», примечательную своим местоположением: она находится на косе, далеко выступающей в море, где горловина Красного моря отстоит от Аравии на 4000 шагов; там же — остров Цитис, и сам приносящий топазы.

Вывод, на который следует обратить внимание, состоит в том, что, согласно данному фрагменту сочинения Плиния Старшего, Береника-возле-Дир расположена

⁷ Detlefsen 1904, 165.

⁸ Ж. Десанж в кратких комментариях к переводу данного фрагмента указывает не только наиболее очевидный вариант «toute dorée», но и «cousue d'or» — «сшитая из золота» (Desange 1978a, 94).

не на африканском, как предполагалось ранее⁹, а на аравийском берегу, а именно на косе, уходящей от материка в море, длина которой составляет 4000 (7000) шагов. Локализация Береники-возле-Дир на совр. мысе Рас Сиййан, т.е. на африканском побережье, противоречила бы указанию Плиния на расстояние в 4000 шагов (7000, если принять чтение из критического аппарата) между этим портом и Аравийским берегом, так как ширина Баб-эль-Мандебского пролива составляет ок. 25 км в Дакт эль-Майун (пролив между Рас Сиййан и о. Перим) и 3 км в Баб-Искандер (пролив между о. Перим и Аравийским побережьем). Именно это расстояние (3 км) практически точно соответствует указаниям Плиния. Показательно, что рядом расположен и о. Перим (рис. 1), который следует отождествлять с о. Цитис, упоминаемым Плинием Старшим, а аравийский берег наиболее узкой части Баб-эль-Мандебского пролива, так же как и африканский, представляет собой косу Сахрат-аль-Айдрос, имеющую бухту для причаливания. Указание Плиния ab Arabia указывает именно на то, что эта коса примыкает к Аравийскому полуострову, а не к Африке. Именно на этой косе и следует локализовать Беренику-возле-Дир.

В предшествующей исследовательской традиции возможность локализации Береники Всезлатой многократно связывалась с определением местоположения не только Береники-возле-Дир, но и других топонимов: Береники-возле-Саб, Береники Троглодитской и Адулиса. Не ставя задачу дать полный перечень ссылок на имеющиеся точки зрения¹⁰, можно указать на следующие попытки их локализации:

Береника Всезлатая отождествлялась с Береникой-возле-Саб и Береникой Троглодитской, упоминаемой Стефаном Византийским¹¹;

Береника Всезлатая и Береника-возле-Саб считались одним и тем же поселением, тождественным Адулису¹²;

Береника Всезлатая и Береника-возле-Саб отождествлялись друг с другом, но без соотнесения с Адулисом¹³;

Береника-возле-Саб отождествлялась с Адулисом, но без соотнесения с Береникой Всезлатой¹⁴.

Плиний Старший не дает никакой специальной информации о Беренике Всезлатой, которая позволила бы отождествить ее с другим городом, а свидетельства, использованные в исследованиях по исторической географии красноморского бассейна, довольно трудно согласовать друг с другом. Так, Плиний Старший ссылается на Адулис (VI. 172, 174), однако не упоминает Беренику-возле-Саб, Страбон не упоминает ни Беренику Всезлатую, ни Адулис, однако говорит о городе возле Саб; Птолемей (IV. 7. 2) и «Перипл Эритрейского моря» (4. 1. 20 и др.) говорят об Адулисе, но не упоминают ни Беренику Всезлатую, ни Беренику-возле-Саб. При этом упоминанию Плинием двух Береник – Всезлатой и на

⁹ Десанж локализовал Беренику-возле-Дир на совр. мысе Рас Сиййан, полагая этот вариант единственно возможным (Desanges 1978a, 94, n. 39).

¹⁰ Эта задача в значительной степени выполнена, см. Cohen 2006, 316–318.

¹¹ Sethe 1897, 281.

¹² Tcherikover 1927, 14–15.

¹³ Desanges 1978b, 295.

¹⁴ Burstein 1989, 9–10, n. 5

Дирах — предшествует упоминание народа Candaei, жившего, по словам Плиния, в глубине материка.

Авторы подобных отождествлений не принимают во внимание тот факт, что Страбон, Плиний Старший и Клавдий Птолемей не были в этих краях и описывали африканское побережье с чужих слов. Их источники основаны на различных маршрутах, пройденных тем или иным путешественником вдоль берега, и время прохождения этих маршрутов также может быть очень различным. Если этот маршрут подразумевал остановку в Адулисе, как в «Перипле Эритрейского моря», то он упомянут в тексте; если нет, то его упоминание, как правило, отсутствует. Только на основании присутствия или отсутствия того или иного топонима в текстах нельзя говорить о том, что один пункт тождествен другому — упомянутому или нет.

Отождествление Береники Всезлатой с прибрежными топонимами — Береникой-возле-Саб и обеих Береник с Адулисом — заслуживает внимания. Решение этого вопроса во многом зависит от локализации топонима Сабы и локализации Береники-возле-Саб.

Топоним Сабы восходит к др.-юж.-ар. *ŠWM* — названию столицы области Ма'афир, расположенной на крайнем юго-западе Аравийского полуострова. Название *ŠWM* не имело в античной традиции единой формы воспроизведения. Агафархид Книдский (сер. II в. до н.э.) упоминает его как *Σάβας* (101a–b) и локализует на юго-западе Аравии. «Перипл Эритрейского моря» (сер. I в. н.э.) упоминает «город Савэ лежащей вокруг него страны, называемой Мафаритида», т.е. там же, где его помещает Агафархид (22. 7. 26–27: *πόλις Σαυή, τῆς περὶ αὐτὴν μαφαρτίδος λεγομένης χώρας*).

Страбон (I в. н.э.) упоминает и Беренику-возле-Саб, и Сабы: «τῷ δ' Ἀντιφίλου λιμένι ἔξης ἔστι λιμὴν καλούμενος κολοβῶν ἄλλος καὶ Βερενίκη πόλις ἢ κατὰ Σαβάς καὶ Σαβαί, πόλις εὐμεγέθης...» (XVI. 4. 10)¹⁵. Из его сообщения, однако, нельзя с определенностью заключить, о каком берегу идет речь — африканском или аравийском.

Исходя из этого отрывка «Географии» Страбона, Сабы и Береника-возле-Саб локализируются на широте залива колобов. Колобы известны в античной традиции как жители мирноносного региона, расположенного, вероятно, южнее Баб-эль-Мандебского пролива, во всяком случае, в крайне труднодоступном регионе сомалийского побережья, относимого к владениям троглодитов¹⁶. Страбон, однако, со слов Артемидора Эфесского точно локализует колобов в районе мыса Диры на африканском побережье Красного моря, «напротив» Окелис — мыса на крайнем юго-западе Аравии, где и были расположены Сабы: «Φησὶ δ' Ἀρτεμίδωρος τὸ ἀντικείμενον ἐκ τῆς Ἀραβίας ἀκρωτήριον τῇ Δειρῇ καλεῖσθαι Ἀκίλαν».

¹⁵ «После Гавани Антифила идет гавань под названием роща колобов, Береника-возле-Саб и Сабы — весьма значительный город» (пер. Г.А. Стратановского в редакции М.Д. Бухарина). Источник этой информации Страбона остается спорным; см. Bukharin 2018, 96.

¹⁶ Bukharin 2018, 114–115.

τοὺς δὲ περὶ τὴν Δειρὴν κολοβοὺς εἶναι τὰς βαλάνους» (XVI. 4. 5)¹⁷. Таким образом, Береника-возле-Саб локализуется практически на мысе Диры, т.е. действительно возле древнего южноаравийского города Сабы. И хотя данные Страбона (заимствованные у Артемидора Эфесского – XVI. 4. 10) не позволяют однозначно локализовать Беренику-возле-Саб на том или ином берегу, отождествление Береники-возле-Саб и Береники-возле-Дир в этом контексте выглядит возможным.

Город Сабы (Σάβαι) упоминается и более поздним источником – Клавдием Птолемеем (II в. н.э.), и этот источник однозначно локализует его на побережье Африки (IV. 6. 30). Следует поставить вопрос о причинах распространения этих названий на карте обоих берегов Красного моря: оно может или отражать какой-то местный топоним, или восходить к древнеюжноаравийскому ŠWM. Нельзя не отметить, что карты Птолемея в целом полны несоответствий. Так, его карта Счастливой Аравии содержит несколько источниковых слоев, и одни и те же собственнно древнеюжноаравийские топонимы расположены то на юге, то на востоке, то на западе полуострова в чуть измененном написании¹⁸.

В качестве типологически схожего примера путаницы можно привести несколько фактов переноса топонимов с африканского берега на аравийский и наоборот. Так, остров Йамбе (*insula Iambe*) Плиний Старший (VI. 168) помещает у африканского берега, однако его название соответствует поселению Йанбу эль-бахр, расположенному на аравийском берегу. В сочинении «Об Эритрейском море» Агафархида Книдского (95a–b) упоминается гора, название которой в различных передачах сохранилось как Λαζόν или Χαβήνον. Ранее уже высказывалось предположение о том, что речь идет об одном и том же месте и что именно Йанбу эль-бахр является исходной формой для обоих этих наименований¹⁹. Здесь, как и в иных случаях (например, *mons Pentedactylos* на африканском берегу в *Plin. NH. VI. 169* – ὄρε λέντε на аравийском в *Agath. 94a*), следует предполагать непреднамеренный перенос аравийского названия на другой берег. Этот перенос, вероятно, имел место и в случае с островом Тюлений (φωκῶν – *Strab. XVI. 4. 14*), перенесенного от западного (африканского) к восточному (аравийскому) берегу Красного моря, и в описании охотников, живших «южнее Эфиопии», и места под названием Саб, и сабеев, населявших африканский берег²⁰. Определенно, имела место путаница, которую можно объяснить нечеткостью помещения легенд на карту.

В качестве промежуточного вывода можно предложить следующую формулировку: Береника-возле-Дир, по данным Плиния Старшего, расположена на крайнем юго-западе Аравийского полуострова. Именно там же может быть локализована и Береника-возле-Саб, название которой происходит от соседства с Сабами – столицей области Ма'афир. Данные Плиния Старшего и Страбона позволяют отождествить два эти топонима, так как, с одной стороны, этот

¹⁷ «Согласно Артемидору, мыс на аравийской стороне против Диры называется Акилой. У мужчин, жителей окрестностей Диры, детородные органы изувечены» (пер. Г.А. Стратановского в редакции М.Д. Бухарина).

¹⁸ Bukharin 2009, 120–199.

¹⁹ Bukharin 2018, 204, прим. 3.

²⁰ Bukharin 2018, 95–96.

пункт лежал рядом с Сабами (ŚWM), с другой – рядом с Дирами (проливом Баб-эль-Мандеб).

Так как именно южноаравийские Сабы (ŚWM) скорее всего дали название Беренике-возле-Саб, обратимся к описанию этого города и его жителей в сочинении Агафархида Книдского «Об Эритрейском море». Агафархид говорит: «Как представляется, ни один народ не превосходит богатством сабейцев и геррейцев, распоряжающихся всем, что молва относит к роскоши, (поставляемой) из Азии и Европы. Именно они сделали Сирию Птолемея златообильной»²¹ (103a = 102 Phot. Müller = 102 Henry = 104a Burstein)²². При этом следует иметь в виду, что Южная Аравия исключительно бедна природными запасами золота. Необходимо обратить внимание и на сходство двух определений: πολύχρυσον – в отношении Сирии, которую «сделали» такой сабейцы и геррейцы – жители ŚWM (но не SB' – Сабы) и Герры, и Panchrysos – в отношении Береники. Данный фрагмент демонстрирует, что жители ŚWM, по сведениям Агафархида Книдского, озолотили целый регион.

И далее: «Так как веками из-за удаленного расположения они не претерпевают разорений, у них много и золота, и серебра, а особенно в Сабах, где стоит царский дворец. У них много различных кубков из чеканного золота и серебра, мест для возлежаний и треножников с серебряными ножками и прочей утвари невероятной роскоши, и мощных колоннад, — одни колонны из них позолоченные, а у других на капителях есть серебряные изображения. Густо украсив потолки и двери золотыми чашами с драгоценными камнями, всю конструкцию дома они сделали невероятной по богатству: они украшают одну часть серебром и золотом, другую — слоновой костью и великолепнейшими камнями и прочими (материалами), наиболее ценными у людей» (103b = 102 Diod. Müller = 104b Burstein = Diod. III. 47. 5–8)²³; «говорит, что они воздвигли многие колонны — позолоченные или серебряные; двери и потолки у них густо украшены чашами с драгоценными камнями, так что и пространство между колоннами имеет пристойный вид,

²¹ Οὐδὲν γὰρ εὐπορώτερον Σαβαίων καὶ Γερραίων εἶναι δοκεῖ γένος, ἐκτεταμιευμένων πᾶν τὸ πίπτον εἰς διαφορὰς λόγον ἀπὸ τῆς Ἀσίας καὶ τῆς Εὐρώπης. Οὗτοι πολύχρυσον τὴν Πτολεμαίου Συρίαν πεποιήκασιν.

²² В соответствии с исследовательской традицией (ср. Burstein 1989; Bukharin 2018), расширение *a* обозначает фрагмент работы Агафархида, восходящий к «Библиотеке» патриарха Фотия, *b* — к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, *c* — к «Географии» Страбона.

²³ διόπερ ἐξ αἰῶνος ἀπορθήτων αὐτῶν γεγεννημένων διὰ τὸν ἐκτοπισμόν, καὶ χρυσοῦ τε καὶ ἀργύρου πλήθους ἐπικεκλυκός παρ' αὐτοῖς, καὶ μάλιστα' ἐν Σαβαῖς, ἐν ᾗ τὰ βασιλεία κεῖται, τορεύματα μὲν ἀργυρᾶ τε καὶ χρυσᾶ παντοδαπῶν ἐκπωμάτων ἔχουσι, κλίνας δὲ καὶ τρίποδας ἀργυρόποδας, καὶ τὴν ἄλλην κατασκευὴν ἄπιστον τῇ πολυτελείᾳ, κιόνων τε ἄδρων περίστυλα, τὰ μὲν ἐπὶ χρυσαῖς, τὰ δ' ἀργυροειδεῖς τύπους ἐπὶ τῶν κιονοκράνων ἔχοντα. τὰς δ' ὀροφὰς καὶ θύρας χρυσαῖς φιάλαις λιθοκολλήτοις καὶ πυκναῖς διειληφότες ἅπασαν τὴν τῶν οἰκῶν κατὰ μέρος οἰκοδομίαν πεποίηται θαυμαστὴν ταῖς πολυτελείαις· τὰ μὲν γὰρ ἐξ ἀργύρου καὶ χρυσοῦ, τὰ δ' ἐξ ἐλέφαντος καὶ τῶν διαπρεπεστάτων λίθων, ἔτι δὲ τῶν ἄλλων τῶν τιμιωτάτων παρ' ἀνθρώποις, κατεσκευάκασιν.

и вообще они значительно превосходят в богатстве остальных» (103a)²⁴; «торговля этими товарами сделала сабеев и герреев самыми богатыми из всех племен; они владеют множеством золотых и серебряных предметов, таких как ложа, треножники, кубки, чаши. Убранство их домов отличается роскошью: двери, стены и потолки домов инкрустированы слоновой костью, золотом и серебром с драгоценными камнями» (103c = Strab. XVI. 4. 19 = Burstein 104c)²⁵.

Данное описание позволило бы дать наименование «Всеизлата» и самим Сабам. Определенно, оно следует традиции описания всей Южной Аравии в сочинении Агафархида как региона, где человек, живя в полном материальном достатке среди невиданных чудес природы, испытывает наибольшее наслаждение жизнью²⁶. Весьма вероятно, что, как и в случае с Сабам, наделенными исключительным богатством, в частности золотом, притом что в действительности разработанных в древности золотоносных рудников в Южной Аравии практически не было, эпитет Panchrysos («Всеизлатая») указывает на расположение этого города в идеальной стране, символизирующей совершенный материальный достаток.

Так как эпитет «Всеизлатая» (Panchrysos) имеет ту же природу, которая лежит в основе описания Саб, то этот топоним можно локализовать в той же области, где расположены и сами Сабы. Соседство с Сабам, полными золота, и могло обусловить появление самого наименования Panchrysos.

Таким образом, рассмотренные наименования (возле Дир, возле Саб, Всеизлатая) могут гипотетически относиться к одному и тому же месту – городу Береника, которую античная географическая традиция изначально локализовала более (Плиний Старший) или менее (Страбон) определенно на берегу Баб-эль-Мандебского пролива на выходе из Красного моря и которая стала известна под тремя разными определениями: двумя – реального географического свойства, указывающими на расположение рядом с проливом и городом Сабы, и одного – свойства мифолого-географического, указывающего на расположение Береники в идеальной стране, символе материального благосостояния.

²⁴ Κίονας τε πολλοὺς αὐτοῖς φησὶ κατεσκευάσθαι ἐπιχρύσους τε καὶ ἀργυροῦς, πρὸς δὲ καὶ τὰς ὀροφὰς καὶ θύρας φιάλαις λιθοκολλήτοις ἐξειλῆσθαι πυκναῖς, ὥσαύτως καὶ τὰ μεσοστύλια θεᾶν ἔχειν εὐπρεπῆ, καὶ καθόλου τοὺς παρὰ τῶν ἄλλων πλούτους ἐκκεῖσθαι τὴν διαφορὰν μεγάλην.

²⁵ ἐκ δὲ τῆς ἐμπορίας οὗτοι τε καὶ Γερραῖοι πλουσιώτατοι πάντων εἰσὶν, ἔχουσί τε παμπληθῆ κατασκευὴν χρυσεωμάτων τε καὶ ἀργυρεωμάτων, κλινῶν τε καὶ τριπόδων καὶ κρατήρων σὺν ἐκλώμασι καὶ τῇ τῶν οἴκων πολυτελείᾳ· καὶ γὰρ θυρώματα καὶ τοῖχοι καὶ ὀροφαὶ δι' ἐλέφαντος καὶ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου λιθοκολλήτου τυγχάνει διαπεποικιλιμένα. Перевод данных фрагментов с единичными изменениями цит. по Bukharin 2018, 210–212.

²⁶ ...τὸ τῶν Σαβαίων ἐπισυνάπτει γένος, μέγιστον τῶν κατὰ τὴν Ἀραβίαν καὶ παντοίας κύριον εὐδαιμονίας. Καὶ γὰρ ἡ γῆ πάντα φέρει τὰ παρ' ἡμῖν γινόμενα πρὸς βίον. – «...народ сабейцев, величайший в Аравии и владыка всяческого благополучия. Ибо земля приносит всё, рождаемое у нас для жизни» (98a = 97 Phot. Müller = 97 Henry = 99a Burstein); διὰ δὲ τὴν ἀφθονίαν τῶν καρπῶν ἀργοὶ καὶ ῥάθυμοι τοῖς βίοις εἰσὶν οἱ ἄνθρωποι – «ввиду изобилия плодов эти люди предаются праздности и ведут беззаботный образ жизни» (100c = Strab. XVI. 4. 19 = Burstein 99c).

Рис. 2. Карта с указанием основных географических названий, упомянутых в статье.
На основе сервиса «Google Планета Земля»

Адулис же расположен значительно севернее Баб-эль-Мандебского пролива, в этой связи попытки соотнести Беренику (Всезлатую/возле-Саб/на-Дирах) с этим портовым поселением выглядят несерьезными.

В конце 80-х гг. XX в. топоним *Berenica Panchrysos* оказался в центре научной дискуссии египтологов и специалистов по истории древнего и средневекового Судана. Дискуссия была вызвана археологическими открытиями, сделанными в Нубийской пустыне на территории Судана итальянскими исследователями.

Особый интерес ученых вызвали результаты работ на городище Дерахейб, расположенном у истоков Вади аль-Аллаки — крупнейшей вадии юго-восточной части Восточной пустыни — в шести километрах от 22 параллели на расстоянии около 400 километров от Нила и 200 — от Красного моря (рис. 2).

Памятник включает в себя следующие археологические объекты: «Крепость I», «Крепость II», Городище, Южный Некрополь, Северный Некрополь, поселения золотодобытчиков, места древней и средневековой золотодобычи (рис. 3).

На территории городища с уверенностью может быть локализован город аль-Аллаки, упоминающийся в средневековых арабских источниках²⁷. Город су-

²⁷ Ибн Русте (ок. 903–913) в «Книге драгоценных ожерелий», описывая маршруты движения в хадж, упоминает единственный путь через Нубийскую пустыню, который шел через Асуан, аль-Аллаки, далее на красноморское побережье и через Джидду — в Мекку (Wiet 1955, 211). Географ аль-Йакуби (?–897) в «Книге стран» пишет о том, что регион Вади аль-Аллаки богат золотыми копиями, и указывает, что расстояние от аль-Аллаки до красноморского порта Айзаб, через который, по словам историка, купцы вывозили золото и слоновую кость, составляло четыре дня пути (al-Ya‘qubi 2011, 89–90). Аль-Бакри (1014–1094) в «Книге путей и государств» описывает два пути от

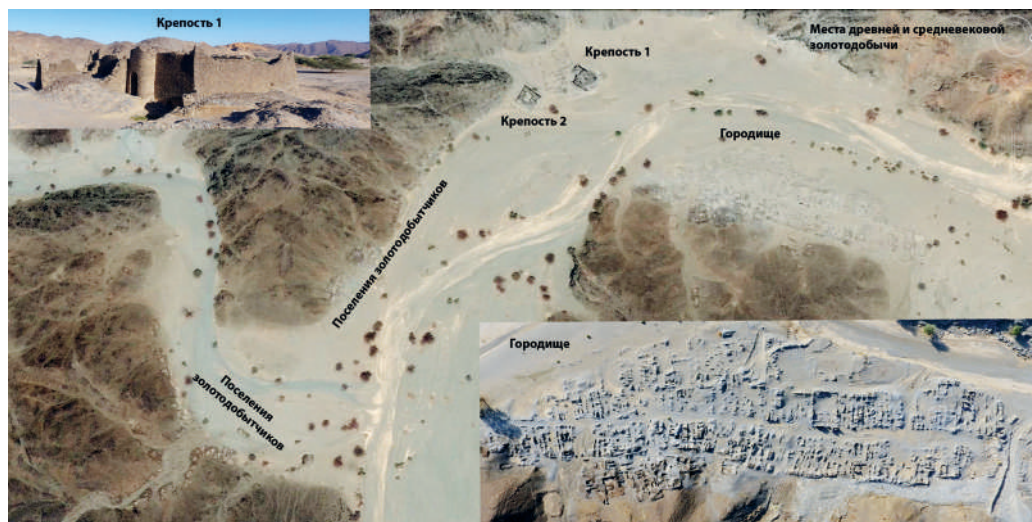

Рис. 3. Карта Дерахейба с указанием основных археологических объектов памятника.
На основе сервиса «Google Планета Земля»

ществовал с IX в и был, вероятно, заброшен ок. XV в.²⁸ Он являлся центром золотодобычи в Нубийской пустыне, а также остановкой на караванном пути, соединявшем верхнеегипетский город Асуан и красноморский порт Айзаб. Этот путь использовался как купцами, перевозившими товары (в основном специи и благовония), прибывавшие по морю в Айзаб, так и паломниками, пересекавшими Нубийскую пустыню для того, переплыв Красное море, добраться до Джидды и продолжить путь к священным городам ислама²⁹.

Руины Дерахейба впервые были исследованы французским инженером Лианом де Бельфоном, прошедшим Восточную пустыню от Асуана до Джебель Эльбы в феврале–марте 1832 г. Целью его экспедиции, организованной по воле

Асуана к Айзабу, один из которых проходил через город аль-Аллаки. По его словам, город был богат гранатами и прочими благами (Kubbel, Matveev 1965, 189–190); Якут (ок. 1179–1229) в «Алфавитном перечне стран», цитируя, очевидно, более ранний источник, пишет о том, что аль-Аллаки – крепость в стане беджа на юге земли Египта на окраине обширной территории, где находится золотой рудник. Территорией этой, по свидетельству географа, управляет султан аль-Аллаки (Kubbel, Matveev 1985, 142). Город аль-Аллаки указан на карте, составленной Ибн Хауалем (? – ок. 977) для своего труда «Книга облика Земли» (см. Ibn Hauqal 1964, pl. 5).

²⁸ Датировка времени запустения аль-Аллаки XV в. не подтверждена археологически и основывается лишь на том факте, что порт Айзаб, с которым аль-Аллаки был связан прочными торговыми связями, существовал именно до XV в. (Krol 2018, 23–24). Однако в источниках XII–XIII вв. Вади аль-Аллаки упоминается крайне редко. Это позволило исследователям предположить, что после X в. роль нубийского золота заметно снизилась в связи с началом активной эксплуатации золотоносных районов Западного Судана (Гана, Мали) (Kubbel, Matveev 1985, 251).

²⁹ Krol 2018, 20–31.

правителя Египта Мухаммада Али, была разведка древних и средневековых золотых приисков³⁰.

Французский инженер помимо подробного описания городища составил схематичный план, на котором были отмечены собственно поселение, которое де Бельфон датировал средневековым периодом, две крепости, два некрополя, также относящиеся к средневековому периоду, и многочисленные шахты — следы золотодобычи, которая велась в Дерахейбе (см. рис. 3)³¹. По мнению де Бельфона, город у истоков Вади аль-Аллаки был основан в фараоновский период как центр золотодобычи в Нубийской пустыне³².

С целью исследования золотоносности района городище в середине 1840-х годов посетил французский инженер Жозеф Понс д'Арно (1811–1884)³³. На некрополе Дерахейба д'Арно обнаружил куфическую надпись на надгробном камне, датированную 372 г. по Хиджре, что соответствует 989 г.³⁴

Следующий этап исследования памятника связан с деятельностью Центра изучения Восточной пустыни (Centro Ricerche sul Deserto Orientale, CeRDO), основанного в 1989 г. братьями Альфредо и Анжело Кастильоне, а также Джанкарло Негро. В задачи Центра входило исследование археологических памятников Нубийской пустыни в северо-восточной части Судана. В 1989–1994 гг. Центр исследовал ок. 50 000 км². Было обнаружено, нанесено на карту и описано около 200 археологических памятников, в том числе древние и средневековые шахты, каменоломни, поселения золотодобытчиков, относящиеся к различным периодам от Среднего царства до Средневековья, некрополи и отдельные погребения, наскальные рисунки³⁵. Открытые древности Нубийской пустыни были представлены исследовательскому сообществу, что стало научной сенсацией³⁶.

С 2017 г. на памятнике проводит раскопки Нубийская археолого-антропологическая экспедиция НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Археологические раскопки на памятнике, данные анализа керамики позволяют датировать верхние слои городища периодом с IX по XIII в. Исследованные до настоящего времени погребения так называемого «Южного Некрополя» Дерахейба также относятся к мусульманскому периоду³⁷.

Впрочем, высказывалась гипотеза о том, что поселение на памятнике могло существовать уже в эпоху Нового царства. Э.А.У. Бадж был, вероятно, первым, кто предположил, что на карте из Туринского музея изображены золотые прииски, поселок старателей, святилище Амона, расположенные в Вади аль-Аллаки³⁸.

³⁰ Linant de Bellefonds 1868, 3.

³¹ Linant de Bellefonds 1868, pl. 3.

³² Linant de Bellefonds 1868, 70, 72.

³³ Chabas 1902, 220.

³⁴ Chabas 1902, 220.

³⁵ Sadr *et al.* 1998, 203–204.

³⁶ Williams 2002, 147.

³⁷ Krol *et al.* 2019.

³⁸ Budge 1907, 335–336.

Развивая его идею, А. Пол предположил, что этот центр золотодобычи находился именно в Дерахейбе³⁹.

Однако другие ученые справедливо указывают на то, что на Туринском папирусе помимо золотых копей отмечены также и места добычи камня *bḥn* – граувакки (серый песчаник). Подобное сочетание встречается лишь в одном месте Восточной пустыни – в Вади аль-Хаммамат. Здесь были расположены и каменоломни, где добывалась граувакка, и золотые прииски с поселением старателей в местности Бир Умм Фавахир⁴⁰. Карта из Туринского музея, вероятнее всего, датируется периодом правления Рамзеса IV⁴¹.

Впрочем, нельзя отрицать возможность того, что на территории Дерахейба в период Нового царства действительно находилось поселение золотодобытчиков. На стеле Рамзеса II, найденной среди руин крепости Баки, возведенной в эпоху правления фараонов Среднего царства⁴² между I и II порогами в месте впадения Вади аль-Аллаки в Нил, говорится о том, что этот фараон распорядился вырыть колодцы по дороге, которая ведет в страну Акита, где много золота, но нет воды. Исходя из того, что стела была установлена в Кубане⁴³, в устье сухого русла реки, ведущем к золотоносным районам Нубийской пустыни, было сделано логичное предположение, что именно там египтяне помещали страну Акита⁴⁴.

Гипотезу о том, что поселение золотодобытчиков, изображенное на Туринском папирусе, может быть локализовано у истоков Вади аль-Аллаки на памятнике Дерахейб, высказывали во всех своих работах и исследователи Центра изучения Восточной пустыни⁴⁵.

Дерахейб был населен, по мнению К. Садра и братьев Кастильоне, и в период римского владычества в Египте. Крепость II, как считали исследователи, могла быть одним из так называемых президиумов, которые римляне возводили в Восточной пустыне для охраны торговых путей⁴⁶. В византийский и арабский периоды вплоть до IX в. Дерахейб мог быть одним из четырех городов царства блеммиев, которые упоминает Олимпиодор, посетивший их в 423 году н.э. В качестве аргумента в подтверждение этой гипотезы исследователи обратили внимание на сходство конструкции так называемой Крепости II Дерахейба и крепости Караног, раскопанной Л. Вулли в 1907–1910 гг.⁴⁷

Однако наиболее противоречивые оценки вызвало предположение ученых Центра изучения Восточной пустыни о том, что на месте Дерахейба может быть

³⁹ Paul 1954, 27.

⁴⁰ Meyer 2011, 173.

⁴¹ Harrell, Brown 1992, 88.

⁴² Поселение, возможно укрепленное, связанное с добычей олова, существовало здесь уже в эпоху Древнего царства (Török 2009, 57–58).

⁴³ Так вплоть до середины XX в. называлось поселение рядом с развалинами древней крепости. В 1960-е годы, после завершения строительства Асуанского гидроузла, территория Кубана была затоплена водами озера Насер.

⁴⁴ Török 2009, 18.

⁴⁵ Sadr *et al.* 1999, 56.

⁴⁶ Sadr *et al.* 1999, 55.

⁴⁷ Sadr *et al.* 1999, 54.

локализован город Береника Всезлатая, упомянутый Плинием Старшим. Первоначально исследователи писали о такой локализации лишь как о гипотезе, которую необходимо проверить, не приводя, впрочем, веских оснований для ее выдвижения. Показательна в этом отношении фраза: «Памятник, вероятно, имел птолемеевский слой, как на то указывает монета, датируемая этим периодом. В настоящее время мы пытаемся проверить гипотезу о том, что в то время здесь находилась Береника Всезлатая»⁴⁸. Монета, которая, по мнению исследователей, дала им основание предполагать наличие на памятнике птолемеевских слоев, неоднократно упоминается в публикациях⁴⁹, однако нигде не описан археологический контекст, в котором она была обнаружена. В статье 1999 г. К. Садр и братья Кастильони пишут уже о двух птолемеевских монетах, по-прежнему, однако, не уточняя археологический контекст⁵⁰.

Французский египтолог Ж. Веркутер, один из нескольких авторитетных экспертов, привлеченных братьями Кастильони к работе в проекте по изучению древностей Восточной пустыни, уже в 1989 г. заявил, что у него нет никаких сомнений в том, что город, исследованный у истоков Вади аль-Аллаки, является Береникой Всезлатой и что его открытие станет одним из важнейших событий современной археологии⁵¹.

По результатам исследований 1989–1997 гг. братья Кастильоне и Ж. Веркутер при участии целой группы коллег⁵² издали (а вскоре переиздали) ряд статей и книгу «Золотая земля фараонов. Открытие Береники Всезлатой». Первое (итальянское) издание вышло в 1995 г. по завершении последней экспедиции, через три года вышло издание немецкое⁵³.

Название книги предполагает, что у авторов за годы работы на памятнике должны были появиться серьезные аргументы, доказывающие локализацию птолемеевского города в песках Нубийской пустыни. Однако в книге они отсутствуют. Убежденность исследователей, по сути, основывается лишь на многочисленных древнеегипетских, античных и средневековых арабских свидетельствах о том, что в Вади аль-Аллаки добывали золото, на результатах предварительных исследований на памятнике Дерахейб, где были обнаружены две крепости неизвестного времени постройки⁵⁴, средневековое городище и золотые копи в близлежащих горах, а также на обнаружении двух монет птолемеевского времени, которые,

⁴⁸ Sadr *et al.* 1998, 223–224.

⁴⁹ Castiglioni *et al.* 1998, 149. Предприимчивые братья Кастильоне даже разместили фотографию этой монеты на сайте Granger, где ее изображение можно приобрести (no. 0414617; URL: www.granger.com; дата обращения 01.02.2020).

⁵⁰ Находка второй монеты добавляет исследователям уверенности: “Sicher war Deraheib in ptolemäischer Zeit besiedelt, worauf Funde von zwei ptolemäischen Münzen hinweisen“ (Sadr *et al.* 1999, 55).

⁵¹ Vercoutter 1990, 899.

⁵² Карим Садр, Серджио Донадони, Луиджи Бальбо, Шарль Боннэ, Изабелла Канева, Дарио дель Буфало, Джанкарло Негро, Манлио Соццани.

⁵³ Castiglioni *et al.* 1995; 1998.

⁵⁴ Уго Моннере де Виллар считал, что крепости Дерахейба по своей архитектуре схожи с так называемыми замками пустыни омейядского времени на территории Иордании, Сирии, Израиля и Палестины (Monneret de Villard 1935, 276).

несмотря на свою важность для датировки памятника, так и не стали предметом серьезной научной публикации.

Предварительные итоги исследований в Вади аль-Аллаки были изданы сначала в виде краткой статьи⁵⁵, затем в виде книги⁵⁶. Описав руины неких недатированных построек, не определив их предназначение, исследователи начали описание «золотого города», руины которого представлены в издании на фотографиях. Подписи к снимкам гласят: «Главное укрепление Береники Панхрисиис» и «Остатки главного жилого поселения Береники Панхрисиис». Так, не приведя никаких весомых доводов, не проведя разведывательных раскопок с целью выявления стратиграфии памятника, исследователи Центра изучения Восточной пустыни объявили о сенсационном открытии города Береника Всезлатая в песках Вади аль-Аллаки.

В начале следующей главы, озаглавленной «Береника Всезлатая», авторы заявляют: «Археологические исследования, проведенные Джанкарло Негро и нами, тщательное исследование собранного материала и фотографической документации, которые дополнены анализом находок других экспедиций с помощью метода С-14, позволили предположить, что в случае с поселением в Вади Аллаки с координатами 21°56'93" северной широты, 35°08'88" восточной долготы, расположенным на высоте приблизительно 550 м над уровнем моря, речь идет о Беренике Всезлатой, упомянутой Плинием Старшим в его работе «Естествознание» (VI. 170: *Bereniken alteram, quae Panchrysos cognominata est*)»⁵⁷. Данное предположение подкреплено следующим аргументом: «Эту нашу гипотезу разделяют известные ученые, которые содействуют нам в проведении исследований»⁵⁸. В своих работах авторы объясняли эпитет «открытой» ими Береники изобилием золотосодержащего кварца в регионе⁵⁹.

В 1997–1999 гг. Центр по изучению Восточной пустыни от разведочных приступил к уже систематическим археологическим исследованиям на памятнике. Как следует из до сих пор не изданных отчетов, за два полевых сезона, каждый приблизительно по месяцу длиной, было заложено 14 шурфов с целью выявления стратиграфии памятника и датировки различных его частей⁶⁰. По мнению Э. Ллописа, который руководил археологическими работами на памятнике, остатки построек в южной части Дерахейба, названной археологом «гранитным городом», так как основным строительным камнем в этой части памятника был именно гранит, связаны с золотодобычей в Вади аль-Аллаки в период Нового царства и в птолемеевский период⁶¹. Именно здесь, как считал Ллопис, находился город, названный Береникой Всезлатой. Эта убежденность отразилась в названии отчета, написанного археологом по результатам экспедиции. Среди находок есть такие, которые, по мнению археолога, подтверждают функционирование «гранитного

⁵⁵ См. в частности Sadr *et al.* 1994, 72.

⁵⁶ Castiglioni *et al.* 1998.

⁵⁷ Castiglioni *et al.* 1998, 64.

⁵⁸ Castiglioni *et al.* 1998, 64.

⁵⁹ Al. Castiglioni, An. Castiglioni 1999, 198–201.

⁶⁰ Llopis 1998, 6; 1999, 13.

⁶¹ Llopis 1998, 21–22.

города» в фараоновский и греко-римский периоды: фаянсовый амулет око Хора, амулет в виде бога Имсети; ушебти, датированное III Переходным периодом; бронзовая статуэтка богини Мут; керамическая статуэтка бога Птаха; монета, датированная временем правления Птолемеев⁶². Однако в отчетах вновь не указан археологический контекст, в котором были найдены эти предметы. Кроме того, выводы о времени функционирования «гранитного города» не были подтверждены убедительным анализом керамического материала⁶³.

Шурф, заложенный внутри Крепости II Дерахейба, согласно отчету Ллописа, выявил более древние слои функционирования здания, которые, по мнению археолога, могли датироваться птолемеевским периодом⁶⁴. В более ранний, фараоновский, период, как предположил Ллопис, на территории к северу от Крепости I могло находиться святилище Амона, упомянутое в надписи на карте из Туринского музея. Высказанная гипотеза о существовании египетского храма опиралась, однако, лишь на обнаруженный в одном из шурфов фрагмент кладки из гранитных блоков, которая, по мнению Ллописа, была характерна для доисламского периода истории Дерахейба⁶⁵.

Таким образом, как мы видим, несмотря на полученные материальные свидетельства того, что поселение в Дерахейбе могло существовать в Поздний и греко-римский периоды, никаких данных, позволяющих утверждать, что у истоков Вади аль-Аллаки в период правления Птолемея II был основан город, именовавшийся Береника Всезлатая, у исследователей из Центра изучения Восточной пустыни нет.

Однако эти работы имели шумный успех. Фактически ученые, занимающиеся древним и средневековым Суданом, приняли «открытие», сделанное Центром изучения Восточной пустыни в Вади аль-Аллаки, «на веру». В итоговых библиографических справочниках по нубийской археологии о расположении Береники Всезлатой в Вади аль-Аллаки говорится без тени сомнения⁶⁶. На большинстве карт, которые прилагаются к работам по Суданской археологии, опубликованным после 1999 года, на месте Дерахейба значится Береника Всезлатая⁶⁷.

Г.М. Коэн, стремившийся подвести итог спорам о локализации Береники Всезлатой в связи с «открытием» в Вади аль-Аллаки, допускает трактовку, при которой этот пункт располагался внутри страны, как и носители этнонима «кандеи»

⁶² Llopis 1999, 47–48, fig. 1–22.

⁶³ Согласно обобщающим выводам Ллописа, основная масса керамического материала, обнаруженного при раскопках «гранитного города», относится к I в. н.э., а также к V–XI вв. н.э. и представлена исключительно египетским импортом. Исследователи, занимавшиеся анализом керамического материала, обнаруженного во время раскопок 1998–1999 гг. в Дерахейбе, обратили внимание на то, что среди находок полностью отсутствовал нубийский материал. По их мнению, это указывает на то, что добыча золота в Дерахейбе и торговля были ориентированы исключительно на Египет (Llopis 1999, 25–26).

⁶⁴ Llopis 1999, 24.

⁶⁵ Llopis 1998, 19.

⁶⁶ Bardeschi 2004, 456.

⁶⁷ Например: Sidebotham *et al.* 2008, fig. 15, 1; Barnard 2008, fig. 1, 1.

(Candaei). В этой же связи приводится ссылка на текст Агафархида (§ 23а), которая призвана наполнить смыслом основание этого поселения в Вади аль-Аллаки, якобы соответствующем месту расположения золотоносных рудников, описанных Агафархидом. Коэн склоняется к этой версии, однако не готов поддержать ее окончательно без дальнейшего археологического исследования⁶⁸.

Описание добычи золота Агафархидом распадается на два сюжета: географический и технологический. Параграф 23 посвящен описанию региона, в котором добывается золото:

[Агафархид говорит,] что рядом с Эритрейским морем, в том (месте, где) Нил, несмотря на отклонения и ответвления, явственно поворачивает туда и вдоль совершает крутой поворот от извилистого течения на восток, от моря в сторону берега тянется большой залив, так что промежуток между водами — соленой и питьевой — словно покрыт огромной массой слипшейся грязи. Действительно, вдоль упомянутого моря, рядом [с рекой], лежат некоторые из золотых рудников, заключающие множество металлов; цветом они чрезвычайно черны, однако в них столько выходов мрамора, что они не имеют соперников в белизне, и ничто не может с ними сравниться (23а)⁶⁹.

Поворот Нила на восток указывает на широту расположения порта Миос Гормос (Старый Куссейр), а также на то, что описание ведется на основе карты, имевшейся в распоряжении Агафархида Книдского. Предположение о том, что под заливом, упоминаемым Агафархидом во фрагменте труда «Об Эритрейском море», основанном на «Библиотеке» патриарха Фотия (23а), имеется в виду современный Суэцкий залив, начинавшийся на карте на широте Миос Гормос⁷⁰, должно быть скорректировано: оно едва ли может быть согласовано с ходом береговой линии, даже если принять во внимание значительные картографические искажения. Это предположение противоречит и другой версии этого же параграфа, восходящего к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского:

У самых дальних окраин Египта и соседней Аравии и Эфиопии есть место, в котором много славного золотого металла, добываемого в изобилии с большими страданиями и расходами. Хотя (земля) черна от природы и в ней есть разрезы и жилы мрамора поразительной белизны, превосходящего сиянием все блестящие порождения (природы), надзиратели за рудниковыми работами добывают золото, используя большое количество работников (23b = Diod. III. 12. 1)⁷¹.

⁶⁸ Cohen 2006, 316–317.

⁶⁹ Ὅτι πλησίον τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης, καθ' ὃν ὁ Νεῖλος πολλὰς ἐκτροπὰς καὶ παραφορὰς ποιοῦμενος ὁμως ἐκεῖσε ἀποκάμπτει περιφανῶς, καὶ ποιεῖται κατὰ τὴν δεξιὰν ῥύσιν τῶν ἀγκῶνων τὴν μεγάλην κλίσιν, ἐκ τε τοῦ πελάγους κόλπος εἰς τὴν ἡπειρον ἀνατείνεται πολὺς, ὥστε τὴν μεταξὺ διάμετρον τῶν ὑδάτων, τοῦ τε ἁλμυροῦ καὶ [τοῦ] ποτίμου, παραπλήσιον πληρῶ πολλῶ τὴν συστολὴν λαμβάνειν κατὰ γοῦν τὴν εἰρημένην θάλατταν πλησίον ἐστὶ τινα τῶν καλουμένων χρυσίῳ πληθος ἔχοντα μετάλλων, τῇ χροῇ μὲν ὄντα καθ' ὑπερβολὴν μέλανα, μαρμάρου δὲ ποιοῦντα τοιαύτας ἐν αὐτοῖς ἐκφύσεις, ὥστε πᾶν λείπεσθαι τὸ διαμιλλώμενον, τῆς λευκότητος κρίσιν οὐκ ἔχουσης.

⁷⁰ Bukharin 2018, 142, прим. 1.

⁷¹ Περὶ γὰρ τὰς ἐσχατίας τῆς Αἰγύπτου καὶ τῆς ὁμορούσης Ἀραβίας τε καὶ Αἰθιοπίας τόπος ἐστὶν ἔχων μέταλλα πολλὰ καὶ μεγάλα χρυσοῦ, συναγομένου πολλοῦ πολλῇ κακοπαθείᾳ τε καὶ δαπάνῃ. τῆς γὰρ γῆς μελαίνης οὐσης τῇ φύσει καὶ διαφυᾷ καὶ φλέβας ἔχουσης μαρμάρου τῇ λευκότητι διαφερούσας καὶ πάσας τὰς περιλαμβομένας φύσεις

Если совместить два эти описания, то искать упоминаемый залив следует на крайнем юге Египта. Действительно, Нил резко поворачивает на северо-восток от современной аль-Деббы к Абу-Хамаду на широте совр. Порт-Судана и течет параллельно береговой линии приблизительно до широты Атбара — Токара.

Так как в соответствии с первым описанием (23а) упоминаемый залив был пресноводным, то остается предположить, что этот «залив» был сформирован самим Нилом, т.е. источник Агафархида предположительно упоминает место широкого разлива реки на промежутке от современной Донголы до Абу-Хамада⁷². Следовательно, он расположен значительно южнее Вади аль-Аллаки и едва ли может быть привлечен к дискуссии как о расположении Береники Всезлатой, так и о соотношении истории Дерахейба с описанием золотоносных рудников у Агафархида Книдского.

Далее (24а/б-29а/б) описывается технология добычи золотой руды и выплавки золота, однако в параграфе 29б снова говорится о том, что она ведется на окраинах Египта. Там же Агафархид указывает на «глубочайшую древность» рудников, открытых «древними царями». Согласно Агафархиду, золото выплавляется на месте (28а-б), однако ни слова не сказано о маршруте вывоза золота.

В версии Г.М. Козна о допустимости отождествления Береники Всезлатой с поселением в Вади аль-Аллаки с привлечением данных Агафархида Книдского есть два уязвимых места.

Во-первых, это стремление соотнести текст Плиния Старшего с внутренней частью Троглодитской области. Сам текст, как представляется, совершенно не дает для этого оснований. Начиная с VI. 167 (упоминание Миос Гормос) он последовательно ведет описание африканского берега Красного моря с севера на юг, не углубляясь в материковую часть. Вплоть до VI. 175 описание сосредоточено на береговой линии, а упоминание кандеев в VI. 169 оговорено соответствующим образом («внутри обитают»). Таким образом, исходя из самого текста Плиния, нельзя сделать вывод о расположении Береники в глубине материка, он гораздо отчетливее локализует Беренику Всезлатую на береговой линии, как и все прочие топонимы, упомянутые в отрывке VI. 167—VI.175, начиная от Миос Гормос.

Во-вторых, название города, конечно, соблазнительно связать с местами разработки золота внутри материка, однако эта версия — не единственно возможная и даже маловероятная по целому ряду обстоятельств. Места разработки золота описаны Агафархидом не как свидетельство изобилия золота, а как место крайне негостеприимное, тяжелое для проживания из-за сурового климата. Он проводит мысль о связи золотодобычи со страданиями, смертью, а не с роскошью, а именно на последнее указывает эпитет *Panchrysos*.

Исходя из того, что обозначение *Panchrysos* скорее всего отражает расположение Береники Всезлатой в идеальной стране, ассоциировавшейся античной

ὑπερβαλλούσας τῇ λαμπρότητι, οἱ προσεδρεύοντες τοῖς μεταλλικοῖς ἔργοις τῷ πλήθει τῶν ἐργαζομένων κατασκευάζουσι τὸν χρυσόν.

⁷² Г. Херст упоминает о том, что в округе Донгола практиковалась система бассейнового орошения, при котором часть долины, находящейся в излучине реки, заполнялась водой во время разлива (Hurst 1952, 95).

географической традицией II в. до н.э. с югом Аравии, и что данному обозначению весьма точно соответствует описание Саб – столицы Ма’афира – и их жителей – «сабейцев», исключительно богатых золотом, версия о локализации Береники Всезлатой рядом с Сабами и, соответственно, об отождествлении ее с Береникой-возле-Саб и Береникой-возле-Дир (последний топоним не упомянут Юбой вместе с Береникой Всезлатой) и поиски Береники Всезлатой в Южной Аравии, воображаемой Агафархидом Книдским, выглядят более оправданными, чем стремление найти ее материальные следы в Восточной пустыне – для Агафархида – символе неисчислимых страданий. Даже если согласиться с тем, что описание добычи золота в сочинении «Об Эритрейском море» Агафархида географически соответствует юго-востоку Восточной пустыни, где проходит Вад аль-Аллаки, отождествление городища Дерахейб с Береникой Всезлатой следует признать неправдоподобным.

Литература / References

- al-Ya’qubi 2011: *Kniga stran* [Kitab al-buldan. Book of Lands]. Transl. by L.A. Semyenova, ed. D.V. Mikhul’skiy. Moscow.
- аль-Йакуби. *Книга стран*. Вступ. ст., пер., комментарии и указатели Л.А. Семёновой; отв. ред. Д.В. Миккульский. М.
- Bardeschi, C.D. 2004: *Nubia Bibliography up to 2000: List of Archaeological Missions in Nubia*. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000150176>; дата обращения 01.02.2020
- Barnard, H. 2008: *Eastern Desert Ware: Traces of the Inhabitants of the Eastern Deserts in Egypt and Sudan During the 4th–6th Centuries CE*. Oxford.
- Budge, E.A.W. 1907: *The Egyptian Sudan, its History and Monuments*. Vol. II. London.
- Bukharin, M.D. 2009: *Yuzhnaya Araviya, Sredizemnomor’e i Vostochnaya Afrika: torgovyie puti i istoriko-kul’turnye svyazi* [South Arabia, Mediterranean and East Africa: Trade Routes, Historical and Commercial Connections]. Moscow.
- Бухарин, М.Д. *Южная Аравия, Средиземноморье и Восточная Африка: торговые и историко-культурные связи*. М.
- Bukharin, M.D. 2011: The Notion τὸ πέρας τῆς ἀνακομιδῆς and the location of Ptolemais of the Hunts in the “Periplus of the Erythraean sea”. *Arabian Archaeology and Epigraphy* 22, 219–231.
- Bukharin, M.D. 2018: *Antichnyy mir na yuge oykumeny. Literaturnaya traditsiya i pamyatniki epigrafiki v ellinisticheskuyu i rimskuyu epokhi* [Classical World in the South of Oikumene, Narrative Tradition and Epigraphical Monuments in Hellenistic and Roman Periods]. Moscow.
- Бухарин, М.Д. *Античный мир на юге ойкумены. Литературная традиция и памятники эпиграфики в эллинистическую и римскую эпохи*. М.
- Burstein, S.M. 1989: *Agatharchides of Knides. On the Erythraean Sea*. London.
- Burstein, S.M. 1993: The Hellenistic fringe: The case of Meroe. In: P. Green (ed.), *Hellenistic History and Culture*. Berkeley–Los Angeles–Oxford, 38–54.
- Castiglioni, Al., Castiglioni, An. 1999: Berenike Panchrysos. In: K.A. Bard (ed.), *Encyclopedia of the Archaeology of Ancient Egypt*. London–New York, 198–201.
- Castiglioni, Al., Castiglioni, An., Vercoutter, J. 1995: *L’Eldorado dei Faraoni*. Novara.
- Castiglioni, Al., Castiglioni, An., Vercoutter, J. 1998: *Das Goldland der Pharaonen. Die Entdeckung von Berenike Pancrisia*. Mainz.
- Chabas, F. 1902: Les inscriptions relatives aux mines d’or de Nubie. *Bibliothèque égyptologique* X, 183–230.
- Cohen, G.M. 2006: *The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa*. Berkely–Los Angeles–London.
- Desanges, J. 1978a: Le littoral africain du Bab el-Mandeb d’après les sources grecques et latines. *Annales d’Ethiopie* 11, 83–101.
- Desanges, J. 1978b: *Recherches sur l’activité des Méditerranéens aux confins de l’Afrique*. Paris.

- Detlefsen, D. 1904: *Die geographischen Bücher (II, 242 – VI Schluss) der Naturalis Historia des C. Plinius Secundus mit vollständigem kritischen Apparat*. Berlin.
- Harrell, J.A., Brown, V.M. 1992: The oldest surviving topographical map from Ancient Egypt: (Turin Papyri 1879, 1899, and 1969). *Journal of the American Research Center in Egypt* 29, 81–105.
- Hurst, H 1954: *Nil. Obshcheye opisaniye reki i ispol'zovaniya ee vod [The Nile. A General Account of the River and the Utilization of its Water]*. Moscow.
- Херст, Г. Нил. *Общее описание реки и использования ее вод*. Пер. с англ. А.Б. Шмелева, предисл. и ред. И.В. Самойлова. М.
- Ibn Nauqal 1964: *Configuration de la terre (Kitab surat al-ard)*. Ed. J.H. Kramers, G. Wiet. Beyrouth–Paris.
- Krol, A.A. 2018: [Routes of Hajj from Egypt to Higaz through the Eastern Desert and Port Aizab in 9th–15th cent. A.D.]. *Vostok (Oriens)* 2, 21–30.
- Крол, А.А. Маршруты хаджа из Египта в Хиджаз через Восточную пустыню и порт Айзаб в IX–XV вв. *Восток (Oriens)* 2, 21–30.
- Krol, A.A., Berezina, N. Ya., Zaitsev, Yu.P. 2019: [Season of 2018 of the Nubian Archaeological-Anthropological Expedition of the Anthropological Institute and Museum of Moscow State University on Deraheib monument (Republic of Sudan)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. XXIII. Antropologiya [Herald of Moscow University. Series XXIII. Anthropology]*, 134–144.
- Крол, А.А., Березина, Н.Я., Зайцев, Ю.П. Сезон 2018 года Нубийской археолого-антропологической экспедиции НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова на памятнике Дерахейб (Республика Судан). *Вестник Московского университета. Сер. XXIII. Антропология*, 134–144.
- Kubbel, L.E., Matveev, V.V. (eds.) 1965: *Drevnie i srednevekoveye istochniki po etnografii i istorii Afriki iuzhnee Sakhary. T. II. Arabskie istochniki X–XII vekov [Ancient and Mediaeval Sources on Ethnography and History of Africa to the South of Sahara. Vol. II. Arabic sources of the 10th–12th centuries]*. Leningrad
- Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. II. Арабские источники X–XII веков*. Подгот. текстов и пер. Л.Е. Куббеля, В.В. Матвеева. Л.
- Kubbel, L.E., Matveev, V.V. (eds.) 1985: *Drevnie i srednevekoveye istochniki po etnografii i istorii Afriki iuzhnee Sakhary. T. III. Arabskie istochniki XII–XIII vekov [Ancient and Mediaeval Sources on Ethnography and History of Africa to the South of Sahara. Vol. III. Arabic sources of the 12th–13th centuries]*. Leningrad.
- Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. III. Арабские источники X–XII веков*. Подгот. текстов и пер. Л.Е. Куббеля, В.В. Матвеева. Л.
- Linant de Bellefonds, L.M.A. 1868: *L'Etbye ou pays habité par les arabes Bichariehs: Géographie, ethnologie, mines d'or*. Paris.
- Llopis, E. 1998: *Berenice Panchrysos (Deraheib). Campagne de sondages archéologiques sur le site de Berenice Panchrysos. Désert oriental de Nubie (déc. 1997 – jan. 1998)*. Soudan.
- Llopis, E. 1999: *Berenice Panchrysos (Deraheib). Campagne de sondages archéologiques sur le site de Berenice Panchrysos. Désert oriental de Nubie (déc. 1998 – jan. 1999)*. Soudan.
- Meyer, C. 2011: Ancient gold mining, miners, and ore reduction. In: C. Meyer et al. (ed.), *Bir Umm Fawakhir. Vol. 2. Report on the 1996–1997 Survey Seasons*. (Oriental Institute Communications, 30). Chicago, 161–177.
- Monneret de Villard, U. 1935: *La Nubia Medioevale*. Vol. 1–2. Cairo.
- Paul, A. 1954: *History of the Beja Tribes of the Sudan*. Cambridge.
- Podossinov, A.V. 2018: [Pliny the Elder. Natural History. Book VI. Translation and commentary edited by A.V. Podossinov]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 78/3, 767–795.
- Плиний Старший. Естественная история. Книга VI. Перевод с латинского и комментарии под общей редакцией А.В. Подосинова. *ВДИ* 78/3, 767–795.
- Sadr, K., Castiglioni, Al., Castiglioni, An. 1998: Nubian Desert archaeology: a preliminary view. *Archéologie du Nil Moyen* 1998, 7, 203–235.
- Sadr, K., Castiglioni, Al., Castiglioni, An. 1999: Deraheib: Die goldene Stadt der Nubischen Wüste. *Mitteilungen der Sudanarchäologische Gesellschaft zu Berlin* 9, 52–57.
- Sadr, K., Castiglioni, Al., Castiglioni, An., Negro, G. 1994: Archaeology in the Nubian Desert. *Sahara* 6, 69–75.
- Sethe, K. 1897: Berenike. 3–9. In: *RE. Hbd.* 5, 280–282.

-
- Sidebotham, S.E., Hence, M., Nouwens, H.M. 2008: *The Red Land: The Illustrated Archaeology of Egypt's Eastern Desert*. Cairo.
- Taronyan, G.A. (ed.) 1994: *Pliny Starshiy. Estestvoznanie. Ob iskusstve* [*Pliny the Elder. Natural History. On Arts*]. Moscow.
Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. Перевод с лат., предисловие и примечания Г.А. Тароняна. М.
- Tcherikover, V. 1927: *Die hellenistischen Stadtgrundungen von Alexander dem Grossen bis auf die Römerzeit*. Leipzig.
- Török, L. 2009: *Between Two Worlds. The Frontier Region Between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC – AD 500*. Leiden–Boston.
- Vercoutter, J. 1990: Découverte de Bérénice Panchrysos dans le désert entre Nil et mer Rouge. *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 134e année, 4, 899–903.
- Wiet, G. (ed.) 1955: *Ibn Rusteh. Les Atours Précieux*. Le Caire.
- Williams, B. 2002: Das Goldland der Pharaonen: Die Entdeckung von Berenike Pancrisia. *Journal of Near Eastern Studies* 61/2, 147–148.